

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Харитоновой Татьяны Владимировны
«Михаил Алексеевич Юдин – композитор, педагог, музыкально-
общественный деятель», представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности
17.00.02 – Музыкальное искусство

Возвращение незаслуженно забытых имен в отечественной музыкальной истории XX века – актуальное направление научных исследований, в том числе и диссертационных работ, созданных в последние десятилетия по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство. В диссертации Т. В. Харитоновой эта тенденция представлена на материале творческой фигуры М. А. Юдина – известного советского музыканта, расцвет деятельности которого пришелся на 1920-1940-е годы. Сведений о нем немало – как в отдельных публикациях, так и в монографических трудах, посвященных истории культуры Ленинграда и Казани. Но комплексно, в сочетании композиторской, педагогической и музыкально-общественной сторон, его личность и творчество представлены впервые. Т. В. Харитоновой введен в научный оборот обширный круг совершенно новых, неизвестных ранее источников – архивных документов, сочинений композитора – большей частью в виде рукописей, писем известных деятелей музыкальной культуры, аргументированно убеждающий, что творческое наследие М. А. Юдина должно занять достойное место в одном ряду с другими видными представителями петербургско-ленинградской композиторской школы.

Однако деятельность М. А. Юдина важно и необходимо изучать не только в связи с музыкальной жизнью такого культурного центра, каковым всегда был, есть и будет Санкт-Петербург. Юдин – композитор двух национальных культур, – считает Татьяна Владимировна, подкрепляя свое

утверждение множеством документальных данных и анализом музыкальных произведений, созданных композитором в 1940-е годы. Действительно, М. А. Юдин стоял у истоков создания Казанской консерватории, внес весомый вклад в разработку концепции ее развития и становление факультетов, написал сочинения, связанные с татарской культурой. И хотя проработал он в Казани недолго, его деятельность, несомненно, способствовала формированию репутации консерватории как известной в стране казанской школы музыкальной педагогики. Тема диссертации, значимая и привлекательная сама по себе, видится как никогда актуальной и своевременной в год празднования 75-летнего юбилея консерватории.

Особенности биографии и деятельности М. А. Юдина обусловили структуру диссертации, состоящую из трех глав и приложений, объемом 293 с. В первой главе раскрыт процесс формирования и развития личности М. А. Юдина. Достаточно подробно рассмотрена его жизненная и творческая биография на фоне характерных устремлений эпохи. Привлечение большого числа цитированных источников позволило Татьяне Владимировне не только воссоздать яркий творческий портрет музыканта, но и дополнить его множеством любопытных деталей. Возможно, кое-где количество цитат можно было бы и сократить, но в целом они не перегружают текст. Глава читается легко, написана ясным и понятным языком. Акцентируется, что наряду с другими композиторами, продолжавшими традиции русской академической художественной культуры, М. А. Юдин активно участвовал в становлении нового «пролетарского» искусства, во многом способствуя формированию композиторских школ национальных республик – как непосредственно собственным творчеством, так и через воспитание учеников, занимавшихся у него в классе композиции. В числе студентов, обучавшихся у М. А. Юдина в Первом музыкальном техникуме г. Ленинград, на с. 33 упоминается фамилия его ученика из Чувашии. К сожалению, напечатана она диссертантом с досадной неточностью: «Ангиков» вместо «Анчиков».

Заслуживают внимания выявленные и изученные Т. В. Харитоновой протоколы творческих собраний Союза композиторов Татарии – они позволяют окунуться в художественную жизнь Казани военных лет, понять, какую роль в музыкальной культуре города сыграло творчество М. А. Юдина. На с. 55 Татьяна Владимировна сообщает о его сотрудничестве с татарскими композиторами и музыкантами, приводит примеры таких взаимосвязей, из отзывов о творчестве цитируются выступления А. С. Ключарева (с. 54, 56, 57, 58, 60). Хотелось бы уточнить – существуют ли высказывания других коллег-музыкантов об упоминаемых здесь сочинениях Юдина? Вероятно, да – поскольку на с. 56 о «Пионерской сюите» говорится: «данное произведение было по достоинству оценено татарскими композиторами на собрании Союза». В таком случае публикация иных мнений (в том числе и менее комплиментарных, если они есть) позволила бы воссоздать более полную и достоверную картину. Добавим, что именно такое обсуждение, судя по тексту диссертации (с. 59-62) – с критикой, пожеланиями и замечаниями – состоялось в отношении оперы «Фарида».

Сквозной линией через всю работу проходит тема педагогической деятельности М. А. Юдина. Довольно подробно она раскрыта на примере 1920-30-х годов. В Казанской консерватории, как и ранее в Ленинграде, М. А. Юдин стал незаменимым во многих отношениях специалистом, он вел курсы полифонии, композиции, хоровой литературы и чтения партитур (с. 63), производя, судя по цитате О. К. Егоровой (с. 64), огромное впечатление на студентов. Вклад музыканта в организацию и становление хоровой капеллы Казани освещен в этом разделе диссертации довольно полно (с. 64-69), но в отношении педагогической деятельности явно ощутим информационный «пробел». В связи с этим возникают следующие вопросы: известно ли что-либо о методике преподавания Юдина на теоретико-композиторском и дирижерско-хоровом факультетах? Мог ли перенять у него какие-то педагогические установки его консерваторский коллега

А. С. Леман? И наконец, кто из студентов – будущих композиторов – обучался в его классах композиции и полифонии?

Вторая и третья главы диссертации характеризуют соответственно ленинградский и казанский периоды творчества М. А. Юдина. Прослеживаются стилевые и эстетические устремления, выявляются жанровые предпочтения, анализируются музыкальные произведения. Определенное место среди них занимают сочинения, связанные с фольклором – русским, татарским, народов Русского Севера. Как показывает исследование, фольклором М. А. Юдин интересовался всегда, используя его ресурсы изобретательно, понимая «приближение к истокам народного творчества не как заимствование этнографического материала, а как осознание и применение в личном творчестве законов песенности» (с. 82). Эксперименты со стиливыми особенностями народного интонирования, словесного и музыкального ритма с годами все более расширялись и наиболее ощутимо проявились в обработке народных песен – одном из важнейших жанров в его творчестве.

Обработка, опирающаяся на цитирование народно-песенного источника, содержит разнообразные возможности в претворении фольклорных истоков. В отношении сочинений ленинградского периода М. А. Юдина Татьяна Владимировна говорит о «воссоздании фольклорной стилистики» (с. 79), далее утверждает мысль о глубоком проникновении композитора в природу татарского мелоса, постижении всех компонентов национальной культуры. С вопросами систематизации подходов к фольклору неминуемо сталкивается каждый исследователь, обращающийся к проблеме «композитор и фольклор». Творческое переинтонирование фольклорного оригинала выводит к осмыслению таких вопросов, как взаимодействие профессионального и фольклорного, индивидуально-творческого и народно-созидающего начала. При попытках систематизации используются разные понятия – как общепринятые, так и оригинальные авторские наработки. Из числа известных упомянем введенные А. Н. Сохором понятия «обработки» и

«разработки» фольклора, словосочетания «цитирование стиля», «цитирование жанра», примененные М. Г. Арановским для характеристики отдельных явлений советской музыки. Уместны ли подобные дефиниции по отношению к творчеству М. А. Юдина?

Вторая и третья главы написаны на основе тщательного изучения большого числа произведений. Нельзя не отметить скрупулезность предпринятого Татьяной Владимировной анализа. Характеризуя сочинения, она много внимания уделяет методам мелодического развития, тембровой специфике, модально-тональной организации, поискам в сфере ангемитонной интонационности и гармонических средств. Но при этом ритмическая сторона иногда незаслуженно остается как бы «в тени». Вопрос об органичном претворении традиций татарской культуры актуален для многих русских композиторов, связанных с Татарстаном. Диссертант говорит о близости принципов обработки М. А. Юдина к творческим поискам его современников М. А. Музафарова и А. С. Ключарева (с. 113), упоминаются также черты общности с другими авторами (с. 132). Хотелось бы пожелать Т. В. Харитоновой развить эту тему и дальше, распространив сравнения на композиторов А. С. Лемана и А. Б. Луппова, внесших, как и М. А. Юдин, весомый вклад в развитие Казанской консерватории и музыкальной культуры Татарстана в целом. Возможно, тогда в диссертации ярче и полнее зазвучало бы то общее и особенное, что было присуще деятельности именно М. А. Юдина.

Предложенные вопросы и замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации Т. В. Харитоновой. Татьяна Владимировна провела кропотливую, тщательную работу. Ею впервые выявлен и проанализирован богатый и разнообразный материал, обеспечивший достоверность и обоснованность результатов, исследованы важные культурологические вопросы, затронута проблема творческого переосмысления народной интонационности в композиторском творчестве. Нельзя не отметить внимательную работу с солидным числом научных

источников. Большую ценность имеет представленный в Приложениях документальный и музыкальный материал. Диссертация написана информативно насыщено и профессионально. Автореферат и одиннадцать публикаций Т. В. Харитоновой, среди которых четыре в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в полной мере отражают содержание рассматриваемой работы.

Таким образом, диссертация Т. В. Харитоновой «Михаил Алексеевич Юдин – композитор, педагог, музыкально-общественный деятель» является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в п. 9, 10, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11 сентября 2021 г. № 1539), а ее автор, Харитонova Татьяна Владимировна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

25.11.2021.

Бушуева Любовь Ивановна
кандидат искусствоведения
(по научной специальности 17.00.02 –
Музыкальное искусство), доцент,
старший научный сотрудник
искусствоведческого направления
БНУ «Чувашский государственный
институт гуманитарных наук»

Бюджетное научное учреждение Чувашской Республики
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики,
428015, Чувашская Республика, г. Чебоксары, Московский проспект, 29, к. 1
Телефон: 8(8352)450-010; факс: 8(8352)450-005
E-mail организации: human2000@yandex.ru
E-mail личный: niclub7@gmail.com
Веб-сайт организации: <http://www.chgign.ru>

